

РЕПОРТЕР

РЕПОРТЕР ИЩЕТ СОБЕСЕДНИКА

# БЮЛЬ-БЮЛЬ В ЕГО СУДЬБЕ

— Хош гяльмисиниз, сафа гятир-мисиниз! — приветствовал гостей хозяин. — Кечин гонаг отагынал!

На минутку он отлучился и вернулся в гостиную с чайником на подносе, стаканчиками-армуду, вишневым вареньем, разлил чай, и гости, отогреваясь с морозной украинской метели, принялись за чаепитие. А потом, не торопясь, стали передавать хозяину дома Олегу Васильевичу приветы. От поэта Аббаса Абдуллы, от художника Лятифа Керимова, от Туран ханум Джавид, Губата Касимова, Рамазана Халилова и многих-многих друзей и знакомых. Привезли гости и подарки — пластинки, книги, которые хозяин бережно сложил на журнальном столике, чтобы потом — нет, не послушать, не прочитать, а изучить.

И долго еще в доме киевлянина Олега Васильевича Иовса продолжался разговор, носящий больше характер обмена информацией, новостями. Новостями азербайджанской культуры.

Так бывает всегда, когда в дом его приходят друзья, друзья друзей, родственники, просто знакомые друзья из Баку и Кировабада, Агдама и Шеки, Закаталы и Шуши.

Доцент музыкально-педагогического факультета Киевского государственного пединститута имени М. Горького, кандидат искусствоведения Олег Васильевич Иовса азербайджанской национальной культурой, в особенности музыкальной, заинтересовался несколько лет назад. Попав впервые в Баку, чуть ли не прямо в вокзала отыскал Дом-музей Бюль-Бюля.

Тут надо сказать, по музыкально-театральной культуре Азербайджана Олег Васильевич «подкован» был и раньше — больше, конечно, теоретически, как член тогдашнего Украинского театрального общества. И в дом выдающегося певца вошел, как в храм, о котором много читано, но... ничего не слышано. В прямом смысле — голос Бюль-Бюля он услышал здесь впервые. И навсегда был пленен его исполнительским мастерством.

— Адиля ханум, — говорит Олег Васильевич, — подарила мне пластинки мужа, привез я их в Киев, наслаждался сам и стал звать послушать коллег, друзей, студентов. Все в восторге, не находят слов от восхищения, а я маюсь от обиды. Почему, по чьей недобросовестности на Украине не должны знать Бюль-Бюля? Да что там на Украине!.. В нашем институте работает Всесоюзный факультет повышения квалификации преподавателей музыкальных дисциплин,

где я читаю небольшой курс по истории вокала. К нам приезжают из всех республик, со всех уголков страны, и каково же было мое удивление, когда я убедился, что Бюль-Бюль мало-известен даже казахам, узбекам, таджикам, то есть людям, чья музыка гораздо ближе к азербайджанской... Неужели сей факт не известен работникам культуры Азербайджана? Ни за что не поверю. Просто привыкли бездельничать, работу подменять разглагольствованиями о работе...

Пока же творчество Бюль-Бюля пропагандирует Олег Васильевич. И не только его. В своих лекциях он рассказывает об азербайджанской народной, симфонической, инструментальной, оперной музыке, мугамах и теснифах, «подкрепляя» все беседы пластинками, привезенными из Баку. А когда приезжают в Киев какие-либо музыкальные коллективы из Баку — он идет на концерты не один, с такими же любителями азербайджанской музыки и несведущим объясняет незнакомое. И долгом своим считает публикацию в украинских газетах об этих концертах.

— Вот слушаю выступление коллектива азербайджанских народных инструментов и хвастаюсь друзьям и коллегам: каждый инструмент я держал в руках, не путая названий. И знаете, как подкрепил я свою теорию? В Баку, на репетиции ансамбля народных инструментов в филармонии. Ребята остановили свою работу, и каждый из них показал инструмент в действии, рассказал о его истории. А потом... Потом мне давали тар, кеманчу, нагару, зурну, балабан, гармонь и учили ну, не играть, конечно, а воспроизводить простейшие мелодии на них. И я был счастлив! И когда вскоре после этого был назначен в Киевской консерватории вечер азербайджанского мугама в исполнении Ягуба Мамедова, я часы считал, когда буду слушать его.

Олег Васильевич пленен не только музыкой, но и литературой, историческими памятниками, архитектурой нашей республики. И как просто культурный, образованный человек, и как специалист — он закончил в Одессе два вуза: консерваторию и университет.

Нет, поначалу не имел он цели специализироваться по культуре Азербайджана, к ней шел, постепенно постигая ее. Схема, если позволить себе так выразиться, его теперешних знаний, его любви к нашей культуре такова: информация теоретическая, непосредственное соприкосновение, осмысление, доскональный

разбор, передача слушателям, читателям — и над этим, как крыло гигантской сказочной птицы, глубокая симпатия ко всему узнаваемому.

Как-то в Баку посчастливилось ему почитать Гусейна Джавида, благо после долгих лет забвения издавался он не раз на русском. Заинтересовался — друзья свели в театральный музей Гусейна Джавида, где дочь его Туран ханум, увидев благодарного слушателя, долго рассказывала об отце, его трагической судьбе...

— Приезжаю в Киев, говорю о Гусейне Джавиде, никто ничего не знает, — вновь Олег Васильевич не скрывает досады своей и недоумения. — Хорошо, приобрел несколько экзemplяров его двухтомника, кому подарил, кому дал почитать. Согласитесь, неверно это в корне, когда не только Джавида, не только других великих азербайджанских писателей и поэтов, вообще литераторов братских республик мы так слабо популяризируем. Ведь те же республиканские издательства наверняка могли бы разослать по стране несколько партий их книг. Надо, наверное, заинтересованность в этом проявлять.

...Доцент Иовса побывал во многих районах Азербайджана с друзьями — литераторами, искусствоведами. Сейчас он готовит к изданию монографию о культурных связях Украины и Азербайджана.

— Олег Васильевич, вы говорите по-азербайджански...

— Та шо там — говорите! Это так, разговорный. Хочу изучить его глубоко...

Х. ОРДУХАНОВА.

207